

«НЕОКОНЧЕННАЯ ПОВЕСТЬ», С СЕРГЕЕМ БОНДАРЧУКОМ. 1955 ГОД

«ТЕПЛЫЕ ВЕТРЫ ДРЕВНИХ БУЛГАР». НА СЪЕМКАХ НОВОГО ФИЛЬМА С ДОНАТОСОМ БАНИОНИСОМ. 1998 ГОД

— Я была на гастролях в Одессе, жила в санатории. Как-то ночью заснула. Вдруг слышу шум. Открываю глаза. В проеме окна — девица. Влезла на второй этаж, чтобы посмотреть, с кем я сплю. Ну, конечно, слетела в тот же миг, как поняла, что я ее увидела. Хорошо, что не расшиблась. Не знаю, удовлетворила ли она свое любопытство, поскольку в данном случае я была одна.

— Когда на вашу внешность впервые обратили внимание?

— Во время войны я

«И ПОЧЕМУ МОИ РОВЕСНИЦЫ ВСЕ ВРЕМЯ ПЕНЯЮТ НА ЗЕРКАЛО?»

СЕРГЕЙ ПЕТРУЖИН

работала в госпитале и однажды услышала, как один раненый сказал другому: «Посмотри, какая хорошенькая девушка». Я оглянулась. Никого вокруг не было, и я поняла, что речь шла обо мне. Решила, что это была насмешка.

— Что ж, в школе мальчики на вас не заглядывались?

— Я жила в Киеве и ходила в школу вместе со своей до сих пор самой близкой подругой. Влюбленность мальчишек проявлялась в том, что они затевали с нами драку. Муся была девочка хрупкая, а я — мускулистая, сильная. И я ее защищала. А дралась я по-мальчишески.

— Родители, надо полагать, были не в восторге.

— А они и не знали об этом. Я не помню ни одного случая, чтобы побили меня. Да и драки эти были не настоящие — детские. Был среди нападавших такой Юрочка — очень красивый синеглазый мальчик... Он напоминал мне папу. У моего отца тоже были синие

глаза, и я очень его любила. Он был военный врач.

— Наверняка он надеялся, что вы тоже станете медиком.

— Разумеется. Папа меня готовил к медицине, приводил в клинику, обучал. В детстве я играла только в лечение кукол. Однажды, проводя ответственную процедуру — прижигание полипа в носу. — устроила пожар. Я зажгла спичку, поднесла к кукле и... Едва погасили. Ох, и влетело мне от мамы.

— Мама тоже была врачом?

— Нет, у нее не было высшего образования. Мама работала в школьной канцелярии. А в войну — вместе со мной в госпитале.

— Каким образом вас — совсем еще девочку — допустили до такой взрослой работы?

— Перед войной мы с отцом жили в городе Нежине Черниговской области. Он там был на сборах. Через несколько дней после начала войны на улицах появились плакаты: «Что ты сделал для

фронта? Чем ты помог Родине?» Я поняла, что надо идти помогать, и отправилась в госпиталь к папе. Часовые меня не пустили. Я нашла в заборе дырку, пролезла, пришла к комиссару и заявила, что хочу помогать фронту. Он сказал: «Иди помогай раненым писать письма, газеты читай, книжки разноси...» Вскоре при госпитале открылись двухмесячные курсы медсестер. Я их окончила и стала работать в госпитальной лаборатории. Числилась санитаркой, а выполняла работу лаборантки. Так и служила до ноября 1944 года.

— Но почему же вы не стали врачом? Точнее, стали только в фильме «Неоконченная повесть»?

— Когда в январе 45-го папа вернулся с фронта, он настоял, чтобы я поступила в медтехникум. Но во время учебы выяснилось, что я больше не могла выдерживать людские страдания, боль, кровь, даже теряла сознание на операциях. На последней практике я вместе с опытной акушеркой

Отражение Ваших идей...

Мебель для дома от крупнейших производителей Германии

Комплекты и отдельные предметы для кухни, спальни, гостиной и детской, от классики до модерна.

Дизайн-проект. Евроремонт. Подбор мебели. Доставка, сборка по Москве и России.